

ПРЕДЫСТОРИЯ ПОНЯТИЯ «ХРОНОТОП» И ЕГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС

М. М. Потапов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 17 марта 2021 г.

Аннотация: в статье рассматривается предыстория формирования понятия «хронотоп». Приводится содержание понятия, предложенное русским мыслителем Михаилом Михайловичем Бахтиным. Уделяется особое внимание переходу данного понятия в гуманитарную область из сферы естественных наук. Понятие «хронотоп» рассматривается как часть принципа доминанты отечественного биолога Алексея Алексеевича Ухтомского. Приводятся такие предпосылки «хронотопа», как понятие «пространство-время» Германа Минковского и Специальная теория относительности Альберта Эйнштейна. Рассматриваются воззрения Анри Пуанкаре. Споры о природе пространства времени выделяются как условия формирования данных воззрений. В статье отмечается влияние Сёрена Кьеркегора на экзистенциальный элемент содержания понятия. В завершение работы приводится вывод о значении развития понятия «хронотоп» и его предпосылок для истории науки. Отмечаются особые перспективы данного понятия.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, континуум, Специальная теория относительности, Бахтин, Ухтомский, Эйнштейн.

Abstract: the article examines the history of the formation of the concept of «chronotope». The content of the concept proposed by the Russian thinker Mikhail Mikhailovich Bakhtin is given. Particular attention is paid to the transition of this concept to the humanitarian field from the sphere of natural sciences. The concept of «chronotope» is considered as part of the principle of dominance of the Russian biologist Alexei Alekseevich Ukhtomsky. Such prerequisites of a «chronotope» as the concept of «space-time» by Hermann Minkowski, Special Theory of Relativity by Albert Einstein are given. The views of Henri Poincare are considered as well. Disputes about the nature of space-time are pointed out as conditions for the formation of these views. The article notes the influence of Søren Kierkegaard on the existential element of the content of the discussed concept. At the end of the work, a conclusion is drawn on the importance of the development of the concept of «chronotope» and its premises for the history of science. The special prospects of this concept are noted.

Key words: chronotope, space, time, continuum, Special Theory of Relativity, Bakhtin, Ukhtomsky, Einstein.

Михаил Михайлович Бахтин – один из наиболее известных деятелей русской мысли XX в. Во многих работах философа мы можем наблюдать своеобразное соединение филологического анализа и философской мысли. Под эту характеристику попадают такие работы, как «Поэтика Достоевского», «Автор и герой в эстетическом событии», «Творчество Франсуа

Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» и др. Благодаря этим работам Михаил Бахтин получил широкую известность в России.

Особое место в творчестве М. М. Бахтина занимает понятие «хронотоп», которое обладает значительным потенциалом в самых разных сферах знания. Особенно активно на сегодняшний день данное понятие используется в философии. Об этом говорит неизменное наличие философской секции на международной бахтинской конференции, которая ежегодно проводится в Саранске. Значительная часть докладов данной конференции посвящена осмыслению идей М. М. Бахтина, связанных с категориями времени и пространства, а также, в частности, анализу понятия «хронотоп». В качестве примера можно выделить такие доклады, как «Пространственная и временная формы бытия литературного героя: философский аспект (к анализу философского наследия М. М. Бахтина)» [1, с. 47] А. И. Белкина, «Интерпретация диалогического пространства М. М. Бахтина в современной социальной топологии» [там же, с. 121] В. А. Писачкина, и т. д. Ряд современных исследователей занимаются поиском онтологического статуса понятия «хронотоп». Стоит отметить работы «Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина» [2, с. 50–61] А. В. Политова, а также «Хронотоп М. Бахтина и здесь-бытие М. Хайдеггера: к проблеме резонансных отношений» [3, с. 149–153] А. М. Саяповой.

Обратившись к этимологии понятия «хронотоп», мы обнаружим два древнегреческих слова: *χρονος* (хронос) и *τοπος* (топос), обозначающих соответственно время и место. Хронотоп М. М. Бахтина представляет собой взаимосвязь пространственно-временных координат. Философ применяет данное понятие преимущественно для анализа художественного текста. Хронотоп в литературе, прежде всего, имеет жанровое значение. Понятие не просто представляет собой развернутое перед героем время-пространство, но и способ взаимодействия с ним.

Понятие «хронотоп» имеет сложную историю происхождения, его корни уходят в физическую науку, а самые ранние предпосылки можно усмотреть у античных математиков. Зачастую понятия, перешедшие из сферы естественных наук в гуманитарную область знаний, в конечном итоге имеют метафорический характер. Однако с понятием «хронотоп» такого изменения не произошло. Поменяв предельно разные области, оно не претерпело особенных изменений в своем значении.

Под хронотопом М. М. Бахтин понимает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [4, с. 253]. В художественном произведении хронотоп представляет собой слияние элементов пространства и времени в образное целое. Эта сумма теряет свой равномерный и абсолютный характер. Пространство и время в художественном произведении оказываются, во-первых, неравномерны в силу особенностей языка тех или иных авторов, во-вторых, представляют собой единый образ, в плоскости которого происходят события произведения.

Зачастую «хронотоп» ассоциируется с именем Михаила Бахтина. Небезызвестный факт, что данное понятие было включено в название знаменитого журнала, посвященного осмыслению творчества русского мыслителя, – «Диалог. Карнавал. Хронотоп». И действительно, вклад Бахтина в развитие понятия не вызывает никаких сомнений.

Однако данное понятие впервые было предложено отечественным биологом А. А. Ухтомским.

В статье «Доминанта как рабочий принцип», впервые опубликованной в «Русском физиологическом журнале» в 1923 г., А. А. Ухтомский пишет: «...в нормальной деятельности центральной нервной системы текущие переменные задачи ее в непрестанно меняющейся среде вызывают в ней переменные “главенствующие очаги возбуждения”, а эти очаги возбуждения, отвлекая на себя вновь возникающие волны возбуждения и тормозя другие центральные приборы, могут существенно разнообразить работу центров» [5, с. 22]. Разновременность выполнения приоритетной функции организма и всех остальных представляет, по мнению А. А. Ухтомского, соединение в скоростях и ритмах действия. В сроках выполнения отдельных элементов это соединение, или гармония, образует из разделенных в пространстве групп функционально определенных «центр». Эти соединения в пространстве и времени ученый и называет понятием «хронотоп». Основные положения учения о доминанте А. А. Ухтомского прозвучали на докладе 1925 г., на котором присутствовал и М. М. Бахтин.

А. А. Ухтомский отмечает влияние на свою теорию физического понятия «время-пространство», разработанного Германом Минковским и получившего дальнейшее развитие в работах Альберта Эйнштейна и Анри Пуанкаре. В Большом психологическом словаре мы можем прочитать следующие слова А. А. Ухтомского: «Вспоминается точка зрения Г. Минковского, что пространство в отдельности, как и время в отдельности, лишь “тень реальности”, тогда как реальные события протекают безраздельно в пространстве и времени, в хронотопе. И в окружающей нас среде, и внутри нашего организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядки и связи в пространстве и времени между событиями» [6, с. 734].

Пространство и время объединяются в единый континуум и в Специальной теории относительности А. Эйнштейна. Данная теория была описана в работе 1905 г. «К электродинамике движущихся тел». Основная мысль теории (с точки зрения взгляда, необходимого для выявления основных вех истории «хронотопа») заключается в том, что время также оказывает влияние на события, разворачивающиеся в пространственных координатах. Таким образом, время и пространство теряют свой абсолютный характер в научной картине мира.

Немного раньше А. Эйнштейна данную теорию разрабатывал А. Пуанкаре. Его воззрения формировались в период открытий, перевернувших привычные представления о природе математических знаний. Были созданы неевклидовы геометрии Б. Римана и Н. И. Лобачевского.

В сложившейся атмосфере французский математик говорил, что аксиомы геометрии не являются экспериментальными истинами. Он писал: «Если бы геометрия была экспериментальной наукой, она имела бы только временное, приближенное <...> значение. Но на самом деле она не занимается реальными твердыми телами; она имеет своим предметом некие идеальные тела, абсолютно неизменные <...> Понятие об этих идеальных телах целиком извлечено нами из недр нашего духа, и опыт представляет только повод, побуждающий нас его использовать» [7, с. 40]. В 1898 г. А. Пуанкаре выпустил работу «Измерение времени». В ней ученый сформулировал общий принцип относительности одновременности, а также ввел понятие четырехмерного пространства-времени. Несмотря на то что теория А. Пуанкаре увидела свет практически одновременно с теорией А. Эйнштейна, научное сообщество больше внимания уделило второй фигуре. И сегодня мы знаем Специальную теорию относительности как теорию, выдвинутую Альбертом Эйнштейном в 1905 г. Однако следует заметить, что данная теория не возникла на пустом месте, ей предшествовали различные споры о природе пространства и времени, в том числе популярная полемика Г. Лейбница и И. Ньютона.

Также в качестве предпосылок понятия «хронотоп» можно выделить некоторые влияния зарубежных философов на творчество Михаила Бахтина. В достаточно раннем возрасте мыслитель познакомился с творчеством Сёрена Кьеркегора. Какие именно работы датского философа были прочитаны, сказать довольно сложно, однако, изучая работы русского мыслителя, можно заметить значительное влияние антропологической философии. Герой, которого рассматривает М. М. Бахтин, смертен, он всегда имеет конец во времени. В своей работе «К философии поступка» мыслитель пишет: «Только ценность смертного человека дает масштабы для пространственного и временного ряда: пространство уплотняется как возможный кругозор смертного человека, его возможное окружение, а время имеет ценностный вес и тяжесть как течение жизни смертного человека <...> Если бы человек не был смертен, эмоционально-волевой тон этого протекания, этого: раньше, позже, еще, когда, никогда и формальных моментов ритма был бы иной» [8, с. 60]. Мы видим, что существование героя в романе неотделимо от пространства и времени. Взаимосвязь пространственно-временных координат открывает герою возможность совершать поступки, перемещаться, взаимодействовать с иными объектами своей реальности.

«Формы времени и хронотопа в романе» – наиболее популярная работа М. М. Бахтина, посвященная данному понятию. Ее основная часть, написанная в 1937–1938 гг., носила название «К роману воспитания». В результате возвращения М. М. Бахтина к этому рукописному массиву в 1973 г. появились «Формы времени и хронотопа в романе». Однако интерес к категориям пространства и времени проходит лейтмотивом через многие труды мыслителя. Пространство занимает важное место в работе Михаила Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности». Здесь Бахтин активно использует категории «я» и «другой», «я-для-себя»

и «другой-для-меня». Пространство в понимании ученого не абсолютно и предстает перед нами как отношение между героем и окружающим его миром. Оно существует не само по себе, но как отношение между вещами. В основе работы лежит отношение между автором и его героем. М. М. Бахтин пишет: «Когда я созерцаю цельного человека, находящегося вне и против меня, наши конкретные действительно переживаемые кругозоры не совпадают. Ведь в каждый данный момент, в каком бы положении и как бы близко ко мне ни находился этот другой, созерцаемый мною человек, я всегда буду видеть и знать нечто, чего сам он со своего места вне и против меня видеть не может» [9, с. 35]. В данной цитате важно выделить понятие «кругозора», которое представляет собой хронотоп конкретного героя в конкретный момент времени.

Раскрывая понятие «хронотоп», М. М. Бахтин пишет: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [4, с. 235].

Особое место в творчестве мыслителя занимает анализ греческого романа. М. М. Бахтин выделяет три хронотопа в греческом романе: авантурный роман испытания, который представляет собой приключенческое художественное произведение, авантурно-бытовой роман, в котором герой проходит нравственную эволюцию столкнувшись с переломным жизненным моментом, а также биографический и автобиографический роман, посвященный жизненному пути. В дальнейшем, отталкиваясь от творчества Ф. Рабле и Ф. М. Достоевского, М. М. Бахтин вводит хронотоп порога.

М. М. Бахтин подчеркивает значение хронотопов для построения романа. Мыслитель пишет: «Прежде всего, очевидно их сюжетное значение. Они являются организационными центрами основных сюжетных событий романа. В хронотопе завязываются и развязываются сюжетные узлы» [там же, с. 398]. Таким образом, позиция М. М. Бахтина такова, что, рассматривая пространственно-временную составляющую романа, можно сделать вывод о его сюжетном наполнении. Он одним из первых обратился к анализу пространства и времени в художественном произведении. Его концепция, в которой пространство и время романа определяют его сюжетное наполнение, сопоставима с реляционным пониманием пространства и времени. Такой взгляд на пространство и время определяет их как отношения между объектами или событиями. Начиная от самых первых интуиций, предполагающих, что время и пространство – это не абсолютные величины, и заканчивая современными достижениями науки, мы видим, что реляционное понимание времени зачастую оказывается более точным. Хронотоп переносит этот взгляд в поле культуры, а точнее – в литературу.

Всякий художественный образ оказывается хронотопичен. Любой образ, с которым мы сталкиваемся в художественном тексте, проникает в его время и пространство, взаимодействует с другими образами. Именно это взаимодействие определяет сюжет.

Определяя хронотоп, М. М. Бахтин не ограничивается исключительно сферой литературного анализа. Очевидно, что мир литературного произведения имеет строгую границу с реальным миром. Следовательно, помимо хронотопа произведения имеет место хронотоп читателя. М. М. Бахтин пишет: «Как же даны нам хронотопы автора и слушателя-читателя? Прежде всего они даны нам во внешнем материальном существовании произведения и в его чисто внешней композиции. Но материал произведения не мертвый, а говорящий, значащий (или знаковый), мы не только его видим и осязаем, но мы всегда слышим в нем голоса (хотя бы и при немом чтении про себя)» [там же, с. 401]. Мир, в котором присутствует читатель, единый незавершенный исторический мир, М. М. Бахтин называет создающим, поскольку читатель, как и автор текста, участвует в создании изображенного в тексте мира. «Из реальных хронотопов этого изображающего мира и выходят отраженные и созданные хронотопы изображенного в произведении (в тексте) мира» [там же, с. 402], – завершает мысль М. М. Бахтин. Таким образом, граница, отделяющая художественный мир от реального мира, несмотря на свою строгость, вполне проницаема. Эта проницаемость позволяет художественному произведению занять свое место в культуре.

Наиболее конкретно философский статус понятия устанавливается в заключительной части работы «Формы времени и хронотопа в романе». Обращаясь к проблеме границ хронотопического анализа, М. М. Бахтин отмечает: «Наука, искусство и литература имеют дело и со смысловыми моментами, которые как таковые не поддаются временным и пространственным определениям» [там же]. Смысл – предмет нашего абстрактного мышления. Столкнувшись с тем или иным явлением, мы включаем его в сферу смыслов. Вопрос о форме бытия этой сферы остается открытым, однако, чтобы смысл мог войти в сферу нашего опыта, ему необходимо принять пространственно-временную форму (иероглиф, схема, формула, речевое выражение). Таким образом, прежде чем стать смыслом, тот или иной образ присутствует во времени-пространстве, т. е. в хронотопе.

В творчестве М. М. Бахтина заметна тенденция, в которой происходит движение от онтологизма к литературному анализу, однако тот факт, что ученый в полной мере нашел применение своего понятийного аппарата и стиля философского анализа в контексте творчества Ф. Рабле, Ф. Достоевского, Н. Гоголя и ряда других авторов, не ограничивает самого метода. Понятие «хронотоп» можно использовать как отправную точку для философского анализа человеческого восприятия. Также следует отметить, что хронотопическое восприятие мира, т. е. восприятие, в котором акцент внимания смещается с самого объекта на его отношения с окружающим миром, соответствует тенденциям современных

наук. Хронотоп позволяет придавать целостность многообразию человеческих восприятий, придавать смысл объектам, в контексте категорий пространства и времени.

В период пандемии COVID-19 особенно ощущается потенциал понятия «хронотоп». Пространства, в которых ранее проводились общественные собрания, расщепляются на сотни частей, уместаясь на экранах небольших ноутбуков. Социальные сети, службы, предоставляющие возможность обмена файлами, компьютерные программы – всё это увеличивает количество плоскостей, в которые проникает человек. Online-технологии делят нашу жизнь на пребывание в двух качественно разных пространствах. Помимо этого, литература и кинематограф предлагают всё новые и новые интерпретации пространства и времени. Анализ этих категорий становится необходим для осмысления искусства эпохи постмодернизма. Вероятно, данное понятие может стать одним из основных инструментов анализа пространств, в которых действует современный человек.

Литература

1. М. М. Бахтин в современном мире : материалы VI саранских бахтинских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения ученого. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – 404 с.
2. *Политов А. В.* Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина / А. В. Политов // Антиномии. – 2014. – № 4. – С. 50–61.
3. *Саяпова А. М.* Хронотоп М. Бахтина и здесь-бытие М. Хайдеггера : к проблеме резонансных отношений / А. М. Саяпова // Вестник СамГУ. – 2013. – № 8.1 (109). – С. 149–153.
4. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1975. – 502 с.
5. *Ухтомский А. А.* Доминанта / А. А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2002. – 342 с.
6. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М. : Олма-пресс, 2004. – 632 с.
7. *Пуанкаре А.* О науке / А. Пуанкаре ; пер. с фр. под ред. Л. С. Понтрягина. – 2-е изд., стер. – М. : Наука. Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990. – 736 с.
8. *Бахтин М. М.* Собр. соч. : в 7 т. – М. : Рус. словари, языки слав. Культуры. – Т. 1. – 958 с.
9. *Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 336 с.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Потапов М. М., аспирант кафедры истории русской философии
E-mail: mmpotapov@bk.ru

Moscow State University

Potapov M. M., Post-graduate Student of the Department of History of Russian Philosophy
E-mail: mmpotapov@bk.ru